

К. В. Волкова: ПОДВИГ МАТЕРИ

Есть, наверное, у каждого актера такая роль, к которой стремится он всю жизнь. Посчастливилось — и выпадет на его долю воплощение заветной мечты, полное слияние творческого замысла и образа. А, бывает, каждая роль — как новая черта характера, как лепка из множества судеб одной, той, к которой стремился всегда.

Так произошло у народной артистки УССР Клавдии Васильевны Волковой. Роль Ламбрини Кирьякули в пьесе греческого драматурга Алексиса Парниса «Остров Афродиты» она выбрала сама. Искала долго, перебирала одно произведение за другим, «примеряла» на себя. Выбор этот в театре встретили с осторожностью, пьесе почти четверть века, не классика, в свое время постановка ее уже была осуществлена на сцене театра им. А. В. Луначарского. Да и сама К. В. Волкова и играла тогда Ламбрини. Так стоит ли вновь возвращаться к этой пьесе? Что нового скажет режиссер? Что нового скажет исполнительница?

Режиссер Ю. А. Мадарев (можно приветствовать дебют артиста в этом качестве) прочитал пьесу Алексиса Парниса как современную трагедию свободолюбивого кипрского народа. Боль Кипра — это сегодняшний день Фолклендских островов и Гренады, Сальвадора и Никарагуа, это борьба «малых» стран за свою национальную независимость.

Так ответил постановочный коллектив на первый вопрос.

Что же касается исполни-

тельницы, то оказалось, что за эти двадцать с лишним лет творческая биография Клавдии Васильевны обогатилась десятками женских образов. Она стала не только старше, но мудрее на многие женские жизни. И то, что она переняла и почувствовала вместе с каждой из них, все требовало своего выхода и воплощения ныне в одном образе — образе Матери всех земных сыновей, хранительницы очага, семьи и мира на планете.

Это женское, мудрое и гуманистическое начало К. В. Волкова несла через всю творческую жизнь. Искала, училась, насыщала душевным богатством и удивительными наблюдениями каждую свою роль. Наверное, мудрость ее пошла от матери, которая всегда стоит перед глазами Клавдии Васильевны. В семье росло одиннадцать детей — на каждого материнская ласка, участие, забота. Мать была первым учителем и первым ее зрителем. Мать выпускала детей в жизнь, мать провожала их на фронт. А есть ли вообще что-либо более святое в мире, чем благословлять своих сыновей на бой во имя жизни!

Эту мысль отыскала Клавдия Васильевна в образе Ламбрини Кирьякули. Трагедия одной женщины становится трагедией многих других. Подвиг ее — подвигом всех матерей. От частного характера, каким была эта роль прежде, она переросла в символическое обобщение материнского назначения на земле.

Три раза появляется Лам-

брини на сцене в спектакле «Остров Афродиты». Первый раз она приходит в дом чопорной английской леди Глории Паттерсон (артистка Л. Степанова) уже после того, как обошла все коридоры и кабинеты и побывала с просьбами у губернатора, разных английских военачальников. Тихо, сдержанно ведет разговор К. В. Волкова. Она не скрывает и своей гордости. Ее сын — патриот, народ дал ему в руки оружие, он сражается в рядах единомышленников за свободу своей древней земли. Ламбрини просит одного — свидания с сыном в тюрьме. Она, мать, уверенная в правоте его борьбы, сама должна вселить в него силу, перевязать ему раны, помочь выдержать пытки. Она стремится достучаться до сердца английской леди. Язык матерей, уверяет Ламбрини, одинаков на всем свете.

Но Глория остается глуха к ее словам.

Ламбрини приходит вторично. В темном платье, на фоне темного задника сцены, словно монумент, скульптура, вытесанная из камня, только застывшее лицо да крупные, познавшие тяжелый труд крестьянские руки. Горе не сломило ее, напротив, оно придало силы и наполнило соками самой земли. Она и впрямь теперь олицетворение всего народа. Ламбрини уже не молит о свидании — она требует свободы сыну. Она зовет английскую мать в союзники: ведь ныне, лишившись Дэви, страдает и та.

Только на миг светлеет лицо Волковой, когда вспоминает любимую песню сына, ту, которую поют парни на Кипре. Поют ее и любимой девушке, и родине. В спектакле нет молодого Кирьякулиса. Мы знаем его со слов других — что он юн и добр лицом, что он смел и хорошо командовал отрядами киприотов, что нужен он людям. Но мы видим его глазами матери, слышим его голос, узнаем его песню. Этот невидимый человек становится дорог нам.

А видим мы другого сына — сына английской леди. Способного, многообещающего.

Его мать — Глория Паттерсон остается верной законам своего рода аристократов, непреклонной, жестокой, готовой на предательство всех, даже родного сына.

Вот теперь в третий раз появляется на сцене К. В. Волкова. Время вершить суд, делать выбор. Сейчас кажется, все уже бесполезно. Сын убит в тюрьме, без суда, без следствия. В ее руках жизнь заложника, английского юноши Дэви, от которого отреклись все, вплоть до родной матери. Киприоты требуют мести — так велит честь гор. Что скажет Ламбрини?

И Ламбрини остается матерью — той, которая в муках познала рождение сына и растила его для жизни и

борьбы. Той, чье большое сердце способно понять других. «Разве станет больно дню вчерашнему, если убьешь сегодняшний день? — спрашивает она старцев. — Надо решить так, чтобы будущее выиграло».

И она дарует жизнь чужому юноше. Пусть он, оставшись на этой земле, творит добро для людей.

Так уходит Волкова со сцены — мудрая, гордая. Мать детей земли. Идет вверх по дороге огня, которая — как вечное пламя всем павшим в борьбе сыновьям.

Е. ЮРЗДИЦКАЯ.

На снимке: народная артистка УССР К. В. Волкова в роли Ламбрини Кирьякули в спектакле «Остров Афродиты».

Фото Т. Кирилловой.